

ПОМОЩЬ КИТАЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ и ОСОБЕННОСТИ*

Китайские подходы к оказанию помощи, применяемые с момента образования КНР, в корне отличаются от западной практики. Китай традиционно подчеркивает собственный статус развивающейся страны и претендует на роль неформального лидера всего развивающегося мира. В результате принципы оказания помощи являются другими, как на уровне политических деклараций, так и на уровне практики. Китай склонен подчеркивать, что в отличие от стран Запада, он не использует каналы предоставления помощи для вмешательства во внутренние дела иностранных государств, а также не намерен выступать с высокомерными лекциями по правам человека и принципам либеральной экономики.

Китайская политика в сфере предоставления помощи характеризуется тесной увязкой с текущими задачами внешней политики Пекина и направлениями экспансии крупных китайских компаний, осуществляющих с середины 2000-х гг. стратегию выхода на мировую арену, провозглашенную Ху Цзиньтао.

Значимость региона ЮВА во внешней политике КНР

Юго-Восточная Азия занимает одно из центральных мест в китайской политике помощи, что обусловлено рядом факторов, имеющих геоэкономическое и геостратегическое измерение. Во-первых, быстроразвивающиеся страны ЮВА являются перспективными рынками сбыта китайской продукции, а также аутсорсинга производственных мощностей. Во-вторых, привлекательным для Пекина является выгодное географическое расположение субрегиона, находящегося на пересечении важ-

* Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда грант № 17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона»

ных транспортных путей и систем коммуникации. В-третьих, ЮВА является ареной столкновения интересов крупных мировых держав, прежде всего, Китая и США, что оказывает серьезное влияние на экономическое и политическое поведение региональных государств и позволяет использовать помощь как инструмент великодержавной конкуренции. В-четвертых, повышенное внимание Китая к региону связано с наличием нерешенных территориальных конфликтов, в которых Пекин является одним из ключевых игроков. В-пятых, стратегический статус ЮВА обусловлен наличием крупных запасов нефти и газа непосредственно в самих странах, а также на прилегающих территориях в Южно-Китайском море. В-шестых, в странах ЮВА проживает многочисленная китайская диаспора. В-седьмых, сотрудничество Китая со странами ЮВА отличается прочной институциональной базой (АСЕАН+3, ВАС, АРФ, СМО АСЕАН+8, АБИИ и др.). В-восьмых, необходимость развития многостороннего диалога обусловлена наличием тесных исторических, политических и экономических связей между Китаем и странами ЮВА. Наконец, государства ЮВА играют важную роль в китайской экономической стратегии, будучи неотъемлемой частью таких инициатив, как Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

Оценить общий объем китайской помощи ЮВА, а также каждой стране субрегиона отдельно в полной мере не представляется возможным. Те цифры, которые фигурируют в открытых источниках, носят фрагментарный характер и зачастую являются экспертными оценками¹. Это связано со спецификой китайской политики помощи. В Китае не существует нормативно-правовых актов, регулирующих предоставление зарубежной помощи. Единственным документом, содержащим данные по помощи, служит Белая книга «Помощь Китая зарубежным странам» за 2011 и 2014 гг. Однако данный документ отражает лишь общие принципы оказания зарубежной помощи и статистические показатели по ключевым регионам (Африка, Азия, Латинская Америка, Океания) исключительно в процентном соотношении без упоминания об основных странах-реципиентах и деления на субрегионы. Так, например, согласно

Белой книге, в период с 1950 по 2009 гг. на азиатские страны приходилось 32,8% совокупной китайской помощи, в то время как страны Африканского континента получили 45,7% зарубежной помощи КНР².

Более того, Китай не является членом Комитета помощи развитию ОЭСР и, соответственно, не предоставляет организации информацию относительно объемов оказываемой помощи. Наконец, Пекин придерживается собственной методологии и классификации помощи, которая значительно шире принятого в ОЭСР понятия «официальная помощь развитию» (ОПР)³. Китай относит к помощи внешнему миру не только ее традиционные формы (гранты, льготные кредиты, займы), но и различные экономические механизмы – коммерческие кредиты Эксимбанка и других банковских учреждений без предоставления льготных условий, прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Основные направления китайской помощи странам Юго-Восточной Азии

Толчком к развитию сотрудничества между Китаем и странами ЮВА в деле оказания зарубежной помощи стало подписание в 2002 г. соглашения о создании зоны свободной торговли Китай-АСЕАН и формирования отношений стратегического типа.

В основном Китай предоставляет странам ЮВА экономическую помощь, подавляющая часть которой направлена на содействие инфраструктурному строительству и борьбу с нищетой в странах-реципиентах. Предоставляя масштабные пакеты экономической помощи, Китай преследует ряд стратегических задач. Во-первых, это позволяет дозагрузить китайские производственные мощности. Во-вторых, создавая дополнительные объекты инфраструктуры в ЮВА, Пекин решает проблему занятости, что в условиях удорожания рабочей силы на внутреннем рынке становится принципиально важным. В-третьих, Китай заинтересован в сокращении социально-экономической дифференциации и предотвращения внутривосточных потрясений в странах субрегиона для успешной реализации двусторонних коммерческих проектов, а также продвижения масштабных торгово-экономических инициатив, в частности, Все-

объемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и «Одного пояса, одного пути» (ОПОП).

В период с 2000 по 2005 гг. Китай предоставил странам АСЕАН экономическую помощь в виде связанных кредитов на льготных условиях в размере 3 млрд долл., из которых около 1 млрд долл. пришлось на поддержку малого и среднего бизнеса⁴. В последующие годы Китай регулярно увеличивал объемы экономической помощи. С 2005 по 2008 гг. Пекин выделил 5 млрд долл. в виде льготных кредитов на поддержку инвестиционных проектов в странах АСЕАН⁵. Крупнейшим на сегодняшний день пакетом экономической помощи в отношении АСЕАН является льготный кредит в размере 20 млрд долл., предоставленный в 2014 г. в ходе встречи руководителей Китай–АСЕАН в формате 10+1⁶. Основная доля выделенных средств была направлена на активизацию инфраструктурного строительства и модернизацию энергосистемы в странах Ассоциации.

Еще одной важной сферой двустороннего взаимодействия является помощь в обеспечении продовольственной безопасности стран региона. Регулярно происходящие в ЮВА стихийные бедствия отрицательно сказываются на плодородии почв, приводя к количественным и качественным потерям урожая, прежде всего, зерновых культур. Поскольку в Китае в последние годы устойчиво растет спрос на сельскохозяйственную продукцию, и он заинтересован в ее бесперебойных поставках во избежание ценовых шоков, Пекин стремится наращивать кооперацию со странами АСЕАН в сфере производства продовольственной продукции. В частности, Китай оказывает содействие в строительстве промышленных и сельскохозяйственных производственных предприятий (попутно загружая собственные производственные мощности). С 2010 г. Китай принял участие в создании 20 опытных станций по производству улучшенных сортов сельскохозяйственных культур, построил три сельскохозяйственных технологических центра, а также пожертвовал более 300 тыс. тонн риса в целях повышения уровня продовольственной безопасности в ЮВА⁷. Кроме того, ежегодно Китай направляет десятки специалистов в сфере сельского хозяйства в страны АСЕАН.

Основными реципиентами китайской помощи являются страны бассейна реки Меконг (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам, Таиланд). Это обусловлено экономической значимостью региона – наличием природных ресурсов, биологическим разнообразием, значительным гидроэнергетическим потенциалом и статусом важнейшей транспортной артерии. Помимо этого, китайское присутствие в СМБ является важным элементом внешнеполитической стратегии Пекина, направленной на продвижение «политики соседства» и формирование «Сообщества единой судьбы» с региональными партнерами.

С 2012 г. по настоящее время Китай предоставил более 25 млрд долл. в виде льготных кредитов странам бассейна Меконг для улучшения состояния объектов инфраструктуры и развития промышленного производства, а также борьбы с нищетой⁸. Только в 2016 г. Пекин оказал финансовую помощь 5 государствам СМБ в виде льготных кредитов на сумму 11,5 млрд долл. для содействия инфраструктурному строительству⁹.

Несмотря на устойчивый рост объемов помощи и в целом прочные позиции в регионе, китайская политика помощи на юго-восточном векторе сталкивается с определенными вызовами. Главным образом, в силу огромного экономического значения субрегион Большого Меконга является ареной столкновения интересов ведущих мировых держав – Китая, Японии и США, что подталкивает страны бассейна проводить политику балансирования. В этом плане Вьетнам является наиболее ярким примером. Основным вызов китайским стратегическим интересам в регионе представляет Япония, которая за последние 25 лет существенным образом нарастила свое присутствие, в том числе с помощью политики помощи. Отправной точкой стал 1992 г., когда Азиатский банк развития (АБР) во главе с Японией запустил программу экономического сотрудничества в СБМ, нацеленную на содействие инфраструктурному строительству, развитию ресурсного и человеческого потенциала¹⁰. Еще одним эффективным механизмом, обеспечивающим продвижение японских интересов в регионе, является зона свободной торговли между Японией и АСЕАН, вступившая в силу в 2009 г. Очевидно, в обозримом будущем конкуренция между Китаем, с одной стороны, и Японией и США, с другой будет

нарастать, что будет подталкивать каждую из держав к дальнейшему наращиванию объемов помощи, а также даст странам субрегиона существенный потенциал влияния и даже возможность диктовать выгодные им условия и проекты взаимодействия.

Мьянма как объект китайской помощи

Наиболее приоритетное место в китайской политике помощи ЮВА занимает Мьянма, традиционно выступающая в роли «младшего партнера» КНР. В 1988-2014 гг. Китай предоставил ей помощь в размере 8 млрд долл., став крупнейшим донором страны (в т.ч. экономическую помощь – 6 млрд долл. и военную помощь – 2 млрд долл. США)¹¹. Мьянма занимает центральное место во внешнеполитической стратегии Пекина в регионе по нескольким причинам:

1) Китай, оказывая существенную экономическую и техническую помощь Мьянме, в ответ получает право на разработку и эксплуатацию значительных запасов природного газа. При этом ключевое значение для Пекина играют не столько сами природные ресурсы на территории страны, сколько трубопроводы, проходящие через территорию Мьянмы. Поскольку основная доля китайского импорта энергоносителей приходится на Малаккский пролив, стратегическим направлением для руководства страны является диверсификация источников поставляемой продукции;

2) Китай осуществляет существенные финансовые вливания в целях содействия инфраструктурному строительству в Мьянме (дамбы, дороги, мосты и порты). В частности, Пекин активно финансирует строительство дорог, связывающих города Янгон и Ситуэ, обеспечивая тем самым кратчайший путь к индийскому океану из провинции Юньнань на юге Китая. Доступ к портам, морским сооружениям и системам коммуникации способствует укреплению китайского влияния в Бенгальском заливе. Так, Китай модернизировал глубоководный порт Кьяукпью, а также построил 85-метровый причал, военно-морские базы и разместил крупные системы радиоэлектронной разведки на острове Коко, находящемся в 18 километрах от Андаманских и Никобарских островов¹². Это предоставляет воз-

возможность Китаю установить наблюдение за военной деятельностью Индии, в том числе за ракетными испытаниями;

3) Пекин заинтересован в предотвращении вооруженных столкновений и любых проявлений агрессии на приграничных с Мьянмой территориях (регион Кокан), что имеет прямое отношение к проблеме внутренней безопасности КНР, прежде всего, его южных провинций. Китай также является крупнейшим поставщиком военной помощи Мьянме.

Китай активизировал политику помощи Мьянме в 1970-е гг., однако прорывным для их отношений стал 1988 г. Во-первых, США и другие западные страны ввели тогда жесткие экономические санкции в отношении Мьянмы в связи с систематическим нарушением прав человека. Был наложен запрет на передачу Мьянме любых видов вооружений, а также зарубежной помощи. Во-вторых, 5 августа 1988 г. стороны подписали торговый договор, положив начало масштабному приграничному сотрудничеству и поставкам военной техники в Мьянму. Уже с 1989 г. Китай начал активно предоставлять Мьянме партии реактивных истребителей, бронетехники и военных кораблей, а также обучать Вооруженные силы Мьянмы¹³.

В целом китайская помощь Мьянме носит всеобъемлющий характер. Помимо указанных выше видов помощи, Китай оказывает Мьянме¹⁴:

- помощь в создании инфраструктуры и объектов промышленности в виде льготных кредитов и грантов (предоставление 250 млн долл. в 1998 г. на строительство ГЭС в Янгоне; оказание безвозмездной помощи в размере 200 млн долл. в 2006 г. в целях развития инфраструктуры и повышения уровня жизни);
- предоставление помощи в размере 10 млн долл., включая материалы и необходимую технику, для преодоления последствий тропического циклона «Наргис», обрушившегося на Мьянму в 2008 г.;
- частичное списание в 2002 г. государственного долга Мьянмы в размере 72 млн долл. США;
- предоставление временного убежища, медикаментов и продовольственной продукции мьянманским беженцам, бежавшим в китайские провинции из региона Коканг;

- помощь в области институционального развития. В 2016 г. китайская некоммерческая организация «Китайский фонд борьбы с бедностью» открыла свой первый зарубежный офис в Мьянме¹⁵. Данная организация проводит консультации для государственных и общественных структур с целью популяризации развития здравоохранения и профилактической медицины;
- более 16 тыс. студентов из Мьянмы обучаются в китайских вузах. Кроме того, в 2016 г. «Китайский фонд борьбы с бедностью» выделил 600 стипендий для мьянманских студентов¹⁶.

Эффективность китайской помощи Мьянме носит неоднозначный характер. С одной стороны, начиная с 1988 г. Китаю удалось существенно нарастить влияние на внешнюю политику этой страны, фактически превратив ее в собственного сателлита в ЮВА. Происходило формирование лояльной Пекину политико-экономической клиентелы, зависимой от предоставления различного рода помощи, а также формирование предпосылок для асимметричной экономической взаимозависимости. Наиболее ярко это проявлялось в виде укрепления долгосрочной зависимости Нейпидо от Пекина в военно-технической и военно-политической, а также инфраструктурной сферах. С другой стороны, с учетом активизации политики США в регионе происходит постепенное снижение «китайского могущества» в Мьянме. «Разворот США в Азию» в период администрации Б.Обамы, частичное снятие американских санкций вкупе с приходом к власти в Мьянме более прозападных политиков во главе с Аун Сан Су Чжи (лидера Национальной лиги за демократию) приводят к усилению политики балансирования между США и Китаем. Руководство Мьянмы осознает, что отныне Китай не является безальтернативным партнером. Тем не менее по количеству и качеству предоставляемой помощи в отдельных сферах, прежде всего, в военно-технической, Китай по-прежнему превосходит своих основных конкурентов, и в обозримом будущем это вряд ли изменится.

Помощь КНР Камбодже

К числу фаворитов Китая в ЮВА также можно отнести Камбоджу, которая в китайских политических кругах рассматривается как стратегический и наиболее лояльный региональный партнер. В 1992-2014 гг. Китай предоставил Камбодже помощь свыше 3 млрд долл., большая часть которых осуществлялась в виде льготных кредитов¹⁷. Среди основных факторов, способствующих повышению значимости Камбоджи во внешнеполитической стратегии Китая, стоит выделить следующие: 1) Камбоджа разорвала дипломатические связи с Тайванем и решительно поддержала воссоединение Тайбэя с Китаем; 2) Китай стремился нарастить взаимодействие с Камбоджей в качестве противовеса растущему влиянию Вьетнама в регионе.

Политика активной помощи Камбодже стала реализовываться Китаем непосредственно с установления в 1958 г. дипломатических отношений. В том же году Китай предоставил Камбодже зарубежную помощь в размере 116 млн долл., а в 1959 г. увеличил объем до 253 млн долларов¹⁸. Одним из ключевых факторов, способствующих увеличению китайской помощи этой стране, была поддержка внешнеполитического курса Пекина. Камбоджа поддержала заявление Мао Цзэдуна по тайваньскому вопросу, а также проголосовала за вступление Китая в ООН.

Следующий этап их активного сближения начался в конце 1990-х годов. Китай стал первой страной, официально признавшей легитимность нового правительства Камбоджи во главе с Хун Сенем. Кроме того, Пекин выступил против введения санкций в отношении Камбоджи. Как результат, спустя месяц после государственного переворота в 1997 г. Китай предоставил экономическую помощь Камбодже в размере 6 млн долл. США. Более того, в декабре 1997 г. Пекин предоставил Пномпеню льготный кредит на сумму 2,8 млн долл. на приобретение военной техники и оборудования¹⁹. Таким образом, именно 1997 г. можно считать отправной точкой для развития стратегического взаимодействия между двумя странами. В 1999 г. по итогам первого в истории визита премьер-министра Камбоджи Хун Сена в Китай было подписано соглашение о предоставле-

нии Пномпеню беспроцентного займа в размере 200 млн долл., а также дополнительного пакета экономической помощи на общую сумму 18 млн долларов²⁰.

В последующие годы экономическая помощь Камбодже предоставлялась по следующим направлениям:

- предоставление в 2008 г. льготных кредитов на сумму 600 млн долл., из которых 33 млн направлено на строительство здания Кабинета Министров в качестве подарка в честь 50-летия установления дипломатических отношений;
- в 2009 г. Камбоджа депортировала 20 этнических уйгуров, бежавших из Китая. В ответ на это Пекин предоставил пакет экономической помощи на общую сумму 1,2 млрд долл., став крупнейшим донором Камбоджи;
- в 2012 г. Китай предоставил льготные кредиты и гранты в размере более 500 млн долл. на модернизацию инфраструктурных объектов в ответ на обещание Камбоджи (в статусе председателя АСЕАН) убрать с повестки дня саммита Ассоциации проблему территориальных споров в Южно-Китайском море;
- в 2014 г. в ходе визита Хун Сена в Китай председатель КНР Си Цзиньпин пообещал ежегодно предоставлять льготные кредиты Камбодже в размере 500-700 млн долларов. В качестве ответной меры премьер-министр Камбоджи выразил поддержку китайской инициативе Экономического пояса Шелкового пути.
- в 2016 г. Китай предоставил 600 млн долл. на развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения в стране.

Наряду с масштабными пакетами экономической помощи Китай оказывает Камбодже значительную военно-техническую помощь. Она включает в себя непосредственно поставки вооружений по льготным кредитам, строительство объектов военной инфраструктуры (военные госпитали, военные школы и институты), а также ежегодное обучение камбоджийских курсантов в китайских военных институтах под руководством офицеров из Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК) и обслуживание вооруженных сил Камбоджи.

Помощь КНР Камбодже можно считать примером эффективной зарубежной помощи как внешнеполитического инстру-

мента. Наиболее ярким примером лояльности политического истеблишмента Камбоджи является официальная поддержка КНР по тайваньскому вопросу, а также проблеме территориальной принадлежности островов в ЮКМ, что идет вразрез с официальной позицией АСЕАН²¹. Китай, понесший серьезные репутационные издержки в результате Гаагского арбитража по ЮКМ, нуждается в поддержке со стороны регионального партнера. В связи с этим в обозримом будущем количество и качество оказываемой поддержки Камбодже будет лишь расти.

Лаосский вектор китайской помощи

В течение 1990-х гг. Китай значительно увеличил объемы помощи Лаосу. Это стало возможным благодаря резкому уменьшению помощи со стороны СССР и подписанию соглашения о демаркации границы между Китаем и Лаосом. Всего в период 1988-2001 гг. Китай предоставил Лаосу помощь на 1,7 млрд долл., став тем самым вторым крупнейшим донором стране после США²². Большая часть китайской помощи осуществляется посредством предоставления беспроцентных займов и льготных кредитов в целях содействия инфраструктурному строительству.

Оценивая эффективность китайской помощи Лаосу, необходимо отметить, что данная форма внешней политики не является в их отношениях приоритетной. Основным инструментом углубления экономического взаимодействия по-прежнему остаются прямые иностранные инвестиции и коммерческие контракты. Вместе с тем, помощь Лаосу весьма эффективно их дополняет и удовлетворяет интересы обеих сторон. Китайские гранты, льготные кредиты и беспроцентные займы позволяют Лаосу активизировать процессы инфраструктурного строительства, что является одной из ключевых задач политического руководства страны. В частности, при активном содействии китайских партнеров была модернизирована специальная экономическая зона *Vita Park*, построена 85-км автомагистраль на севере Лаоса, являющаяся частью автомагистрали Куньмин–Бангкок²³. Кроме того, были возведены объекты социальной инфраструктуры – наркологический центр, спортивные центры и поликлиники. Для Китая, в свою очередь, ключевым резуль-

татом политики помощи в отношении Лаоса является дальнейшее укрепление дипломатического диалога, усиление прокитайских настроений среди политического истеблишмента. Так, министр обороны Лаоса Т. Тяннялат выразил поддержку Китаю по проблеме ЮКМ, назвав Пекин «хорошим другом»²⁴.

Вьетнамский вектор политики КНР

Китай начал активно оказывать экономическую и военнотехническую помощь Вьетнаму с 1966 г., когда страны подписали соглашение о предоставлении помощи Северному Вьетнаму. В период с 1954 по 1967 гг. Китай оказал ему помощь на сумму свыше 1 млрд долл., в т.ч. экономическую - 662 млн долл. и военную – 375 млн долларов США²⁵. На Пекин приходилось 38% от общей экономической помощи Вьетнаму, что позволило Китаю стать вторым после СССР (800 млн долл. или 47% от общей помощи) донором Северного Вьетнама²⁶. В последующие годы Китай также активно предоставлял Вьетнаму товарную и бюджетную помощь, в основном в виде грантов. Так, в 1977-78 гг. Китай оказал ему помощь на 300 млн долларов. Однако уже в 1979 г. Пекин прекратил любые поставки помощи в Ханой в связи с вторжением Вьетнама в Камбоджу в конце 1978 г. и, как следствие, началом кампучийско-вьетнамской войны.

Настоящий прорыв в отношениях двух стран начался в начале 1990-х гг. с распадом СССР и выводом вьетнамских войск из Камбоджи. Сторонам удалось нормализовать дипломатический диалог, восстановить и укрепить экономические связи. В 1999 г. в ходе визита генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Кха Фьеу в Пекин стороны объявили о принятии 16 руководящих принципов двустороннего сотрудничества. Важное место в документе занимает пункт о развитии всестороннего партнерства, включая обязательство Пекина оказывать экономическую и иную помощь Ханюю.

Китай, будучи крупнейшим импортером вьетнамской сырой нефти, угля, удобрений, меди, осуществляет значительные финансовые вливания в виде льготных кредитов и безвозмездных займов в нефтегазовый сектор, строительство угольных и гидроэлектростанций, а также заводов минеральных удобрений.

Так, в 2003 г. Китай выдал льготный кредит Вьетнаму на сумму 126 млн долл. на строительство тепловой электростанции и завода по производству меди. В 2005 г. Пекин выделил 200 млн долл. в виде субсидий и займов, что значительно уступает объемам помощи крупнейшего донора Вьетнама – Японии. По оценкам, ежегодный объем экономической помощи Токио составлял 670 млн долл. в период 2004-2005 гг.²⁷. В 2006 г. Китай предоставил 147 млн долл. вьетнамской государственной компании *Vietnam Coal and Mineral Group* на строительство электростанции.

Говорить о высокой степени эффективности китайской помощи Вьетнаму не приходится. Несмотря на суммарные объемы помощи (свыше 3 млрд долл.), Китай не является крупнейшим донором Вьетнама. Более того, Китаю не удается сформировать лояльную политическую клиентелу, что находит отражение в наиболее чувствительном для Китая вопросе в регионе – проблеме ЮКМ. Вьетнам поддержал решение Гаагского трибунала, отказавшее признавать «исторические права» Китая на спорные острова в ЮКМ. Втянутость сторон в территориальный конфликт в ЮКМ является, пожалуй, ключевым фактором, подрывающим эффективность китайской помощи Вьетнаму.

Еще одним важным фактором, препятствующим усилению китайского влияния в стране, является сближение Ханоя с Вашингтоном, и его ключевыми союзниками в регионе – Южной Кореей и Японией в период администрации Б. Обамы. Безусловно, утверждать о потенциальном присоединении Вьетнама к «антикитайскому союзу» преждевременно. Однако укрепление торгово-экономического и военно-политического сотрудничества с Вашингтоном и странами «альянса» сигнализирует о постепенном формировании отношений стратегического типа сторонами. В этих условиях объемы помощи Вьетнаму со стороны США и стран-сателлитов будут лишь нарастать, что напрямую затрагивает стратегические интересы Китая.

Особенности помощи КНР Таиланду

Таиланд является давним партнером Китая. Их сближение началось еще в конце 1970-х гг., когда Бангкок нуждался в во-

енно-технической поддержке со стороны Пекина с целью оказания сопротивления экспансионистскому Вьетнаму. На современном этапе сторонам также удается укреплять сотрудничество. В отличие от США, Великобритании, Австралии и Японии, которые резко осудили военный переворот в Таиланде 2014 г., Китай отреагировал весьма сдержанно, призвав обе стороны конфликта проявить рассудительность и поддерживать конструктивный диалог.

Ведущими факторами, способствующими развитию двустороннего взаимодействия на современном этапе, являются: отсутствие между ними исторических конфликтов и территориальных споров, наличие тесных торгово-экономических связей. Более того, китайское руководство отказывается от критики в отношении политического устройства и поведения Таиланда на международной арене, а также уделяет большое внимание проведению регулярных встреч на высшем уровне с лидерами Таиланда.

Вместе с тем Таиланд не относится к главным реципиентам китайской помощи. Китай значительно уступает Японии, США, Великобритании и Германии по части предоставления экономической помощи. В основном их торгово-экономическое взаимодействие осуществляется в форме заключения коммерческих соглашений на строительство инфраструктурных объектов и предоставления Таиланду прямых иностранных инвестиций. В качестве примера можно привести реализацию совместного проекта по строительству скоростной железной дороги, связывающей Китай и Таиланд.

Основная доля китайской помощи Таиланду приходится на военно-техническую сферу, в частности, передачу технологий для оборонной промышленности, высокотехнологичного вооружения, в том числе современных танков и подводных лодок, а также обучения таиландских военнослужащих и проведения совместных военных операций. Однако даже в этой сфере США по-прежнему превосходят Китай. Они предоставляют Таиланду подавляющую часть вооружений и техники в виде льготных кредитов, что приводит к укреплению его долгосрочной зависимости от Вашингтона.

Китайскую помощь Таиланду можно считать весьма эф-

фективной. Несмотря на небольшие объемы помощи, Китай добился от Таиланда поддержки по проблеме ЮКМ, а также участия в его экономических инициативах и институтах («Один пояс, один путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).

Выводы

В целом, оценивая эффективность китайских программ зарубежной помощи Юго-Восточной Азии, следует отметить, что Китай смог превратить оказание помощи в достаточно эффективный инструмент своей политики. Опираясь на этот инструмент, Китай уже сейчас решает целый ряд важных задач. Это укрепление влияния на правящие круги ряда стран субрегиона; продвижение интересов крупных китайских компаний (прежде всего, ресурсодобывающих и строительных) за рубежом; обеспечение международной поддержки китайских инициатив и позиций по международным вопросам (в том числе, по острым проблемам Тайваня и ЮКМ, инициативам ВРЭП и ОПОП).

Особенностью и одновременно фактором, способствующим повышению эффективности китайской помощи, является полное отсутствие ее обусловленности вопросами демократизации, прав человека, рыночных реформ и, вообще, трансформацией стран-реципиентов в ту или иную сторону. Пекин в гораздо большей степени интересуют действия стран ЮВА в экономике и внешней политике, чем их внутривнутриполитическое развитие. Это делает китайскую помощь весьма привлекательной в глазах многих элит развивающихся стран по сравнению с помощью стран Запада, которые традиционно делают акцент на внутривнутриполитической проблематике и рыночных реформах. Ярким примером служит политика Б. Обамы в отношении Мьянмы.

Главным недостатком китайской политики помощи ЮВА, как в прочем и другим регионам, является ее чрезмерная ориентированность на экономические интересы самого Китая. При строительстве объектов инфраструктуры в странах-реципиентах Пекин стремится использовать китайскую рабочую силу (тем самым не создавая рабочие места для местного

населения), создавать преимущественно те объекты, которые важны самому Китаю с точки зрения его экономических интересов. Более того, еще одним недостатком служит желание КНР переносить под видом помощи грязные производства в страны субрегиона, пренебрегая тем самым вопросами экологии. Зачастую такая политика приводит к росту недовольства со стороны партнеров из ЮВА, в особенности стран бассейна реки Меконг. По мнению стран СМБ, Китай, преследуя свои «эгоистичные интересы», наносит ущерб гидроэнергетическому потенциалу (за счет уменьшения уровня воды в бассейне реки Меконг), а также нарушает существующую экосистему в регионе. В сложившихся условиях Китай, по всей видимости, будет стремиться наращивать объемы помощи в страны бассейна реки Меконг, а также использовать существующие диалоговые площадки (АСЕАН+1, заседания Комиссии по реке Меконг) для преодоления разногласий по чувствительным вопросам.

¹ Wolf, C., Wang, X., Warner, E. China's Foreign Aid and Government-Sponsored Investment Activities: Scale, Content, Destinations and Implications // National Defense Research Institute, 2013. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR100/RR118/RAND_RR118.pdf (дата обращения 01.05.2017).

² China's Foreign Aid (2014) // Information Office of the State Council the People's Republic of China, Beijing, 2014. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (дата обращения 21.05.2017).

³ Иностранная помощь / Под ред. Л.М. Капица // М.: МГИМО-Университет, 2013 - 610 с.

⁴ Chung, C.P. China's Multilateral Co-operation in Asia and the Pacific: Institutionalizing Beijing's "Good Neighbour Policy" // Routledge, 2010. P. 168.

⁵ Ibid.

⁶ China Pledges Loans of Over \$20 Billion to Southeast Asia // Xinhua, 13.11.2014. URL: <http://www.reuters.com/article/us-myanmar-asean-china-loans-idUSKCN0IX19L20141113>

⁷ Chung, C.P. China's Multilateral Co-operation in Asia and the Pacific: Institutionalizing Beijing's "Good Neighbour Policy" // Routledge, 2010. P. 168.

⁸ Copper, J.F. China's Foreign Aid and Investment Diplomacy in Southeast Asia // SpringerLink, 2016. P. 1-47.

⁹ Blanchard, B., Meng, M. China Offers \$11.5 Billions in Loans, Credit to Southeast Asia. Ed. by Nick Macfie // Reuters, 23.03.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/uk-china-diplomacy-idUKKCN0WP19Y>

¹⁰ Japan-ASEAN Cooperation: A New Dimension in Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/relation/dimens.html>

¹¹ Hong, Z. Japan and China Compete for Good Relations with Myanmar // ISEAS-Yusof Ishak Institute, Singapore, 02.07.2014. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2014_38.pdf

¹² Lum, T., Fischer, H., Gomez-Granger, J., Leland, A. China's Foreign Aid Activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia // Congressional Research Service, 25.02. 2009. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40361.pdf>

¹³ Zhu, Z. China's Economic Aid to CLMV and Its Economic Cooperation with Them // Institute of Developing Economies-Japan External Trade Organization, 2009. P. 23.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ China Foundation for Poverty Alleviation to Provide Scholarships to 600 University Students in Myanmar // Xinhuanet, 5.08.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-08/05/c_135567452.htm

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Copper, J.F. China's Foreign Aid and Investment Diplomacy in Southeast Asia // SpringerLink, 2016. P. 1-47.

¹⁸ Marsot, A. China's Aid to Cambodia // Pacific Affairs, Vol. 42, No. 2 (Summer 1969). P.189-198.

¹⁹ Cambodia-China: Timeline: A Brief History of Bilateral Relations // Radio Free Asia. URL: <http://www.rfa.org/english/news/special/chinacambodia/timeline.html>

²⁰ Ibid.

²¹ Камбоджа заблокировала принятие совместного заявления стран АСЕАН // Ведомости, 24.07.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/07/24/650331-kambodzha-zablokirovala>

²² Zhu, Z. China's Economic Aid to CLMV and Its Economic Cooperation with Them // Institute of Developing Economies-Japan External Trade Organization, 2009. P.38.

²³ Reilly, J. A Norm-taker or a Norm-Maker? Chinese Aid in Southeast Asia // Journal of Contemporary China, Vol. 21, No. 73, 2011. P. 71-91.

²⁴ Zhaohui, D. Lao DV Voices Support for China on S. China Sea // Xinhua, 19.07.2016. URL: http://english.chinamil.com.cn/news-channels/china-military-news/2016-07/19/content_7161692.htm

²⁵ Warner, J. Communist Aid to North Vietnam // Central Intelligence Agency, 1968. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000483828.pdf

²⁶ Ibid.

²⁷ Lum, T., Morrison, W., Vaughn, B. China's «Soft Power» in Southeast Asia // Congressional Research Service, 04.01.2008. URL: <http://www.china.usc.edu/sites/default/files/legacy/AppImages/crs-china-soft-power-se-asia-080104.pdf>